

фиговина не прибудет завтра в Куйбышев, может сорваться полет в космос!

Что-то похолодало у меня внутри, я лишь пробормотал, стараясь быть спокойным:

- Конечно, давай, передам.

- Спасибо заранее, счастливого пути, держи.

Володя протянул мне спичечную коробку, заклеенную калькой. Я понял, что теперь «покой мне только снится». В голове одна мысль, куда её спрятать? Полка – верхняя, уже хорошо – меньше контактов. Коробку засунул в ... плавки, в голове – деталька-фигушка! А вдруг авария, куда я с ней? Мысли гоню, но не получается, засело слово «космос». Все! Спать не буду, вдруг тормоз: я – с полки, а коробочка? И так – 20 часов!!! Дома дозволился контрагенту и рухнул на диван. Вечером приехали за фигуршкой двое молодых ребят, привезли бутылку вина, килограмм колбасы и конфеты. Я решил и спросил, что в этой коробочке? «Небольшой стальной прутик с гальваническим покрытием», – последовал ответ. Парни с энтузиазмом поблагодарили и уехали.

Я жил на «Безымянке», в заводском районе, где чуть ли не все площадки были заняты оборонными предприятиями. При КБ «Прогресс», известном теперь космокораблями, работала очень серьезная секция ориентировщиков. В ее составе были судьи республиканской категории Яков Зуперман и Юрий Баранов. Я дружил с Яковом и попросил его объяснить, что такое гальваника. Он улыбнулся и сказал: «Это покрытие, которое защищает металл от коррозии».

Так я узнал, чем занимается наш председатель помимо ориентирования. А трагикосмическую историю с «коробком спичек», именуемую мной «Секретное задание Владимира Кудрявцева», помню до мелочей.

Как только запускают очередной корабль в космос, я вспоминаю «фигушку» и прекрасного человека Владимира Николаевича Кудрявцева.

**Не угадал.** В 1998 году мы отмечали 35-летие отечественного ориентирования в «Президент-отеле». И вот почти через 20 лет после создания Федерации спортивного ориентирования СССР я вновь увиделся с Володей, причем оригинальным способом. Мне и Владиславу Мартишеву поручили вызывать на награждение цвет нашего ориентирования. Сидим, готовимся, и вдруг кто-то из-за головы закрыл мне глаза очень ласковыми руками. Перебрал всех, кого вспомнил, а вспомнить было кого, и... не угадал. Наконец, я обернулся. Это был Володя! Мы обнялись. Все тот же Володя Кудрявцев! Немного седины прибавило ему шарм, блестяще одет, все те же добрые глаза. К сожалению, это была последняя наша встреча. Как-то потеряли мы друг друга. А жаль!

# ИСТОРИИ ОТ ГЕОРГИЯ ИЛЬМЕНКОВА

(ДРУЗЬЯМ-ОРИЕНТИРОВЩИКАМ И ВСЕМ,  
КОМУ ЭТО БУДЕТ ИНТЕРЕСНО)



**Ралли 50.** Очень смешная история случилась зимой 1993 года, когда Толя Патаков, Алик Жуков, Коля Махалов и я решили принять участие в ночных командных соревнованиях на лыжах по ветеранской группе под названием «Ралли 50» – надо было отыскать КП в трёх разных районах по разным картам: в Юкках, в районе нынешнего Охта-парка и в районе за ВИФКом. По птичьему полёту дистанция вместе с переходами из одного района в другой составляла 50 км. Соревнования организовывали спасатели. Стартовали после девяти вечера от школы (остановка «Школа» по Выборгскому шоссе). Мы довольно быстро вернулись в школу, пройдя первую дистанцию раньше всех. На вторую нас долго не выпускали, поскольку ещё не вернулся начальник дистанции. Однако нам разрешили стартовать, не дождавшись его и дав две схемы как добраться по дорогам на лыжах до следующих районов. Финишировать должны были на ВИФКе, где предполагалось заночевать. По размокшим (около +1 С) дорогам докатили до моста через Охту на пути в Сярги, за которым начиналась вторая дистанция. Первый КП должен был находиться на пересечении канав недалеко от подножия открытого склона, где сейчас находится горнолыжный спуск Охта-парка. Однако пункта не оказалось, и поблизости не было видно никаких лыжней. Мы нацепили в качестве своей отметки клочок от наше-

*Ильменков Георгий Владимирович (1933 г.р.) – Президент Федерации спортивного ориентирования Санкт-Петербурга в 1992-1995 гг., руководитель оргкомитетов первого Мемориала Михаила Святкина (1993 г.) и Кубка Мира среди ветеранов (1995 г.).*

го номера на ветку куста и вышли к открытому склону. Там мы неожиданно увидели человека, рассматривавшего при свете слабого фонарика карту. На наш вопрос «Вы с Ралли?» парень ужасно обиделся, а мы повалились от хохота в снег. Оказалось, что это был начальник дистанции. Мы ему сказали, что он легко найдёт точку, где нужно поставить пункт, по нашей лыжне, а он нас заверил, что остальные КП поставлены. Но это было неправдой, то есть откровенной ложью. Правда, клочок бумажки у второго пункта висел. Нам, естественно, всё это как-то разонравилось, и мы быстро покатали на станцию в Токсово, чтобы успеть уехать домой на одной из последних электричек, вспоминая время от времени вопрос, который мы задали начальнику дистанции. Больше в такие «Ралли» мы не «игралли».

**Новогодняя эстафета.** В 1969 году Людвиг Беляков придумал соревнования под названием «Новогодняя эстафета» и провёл первые старты в районе посёлка Кавголово, что между Рапполово и Осельками. С того времени эти соревнования стали традиционными. За неделю до одной из первых таких эстафет мы с Людвигом поехали в Осельки прорубить, прокатать и поставить маркированные дистанции в районе справа от железной дороги. Был очень сильный мороз – около - 40 С. На моей жизни, если мне не изменяет память, в нашем городе и пригородах такая температура была раза четыре – держалась по 2–3 дня. Проблем с экипировкой у нас не было. Хорошо поработав, перед отъездом домой мы прихватили с собой к Новому Году по небольшой ёлочке, уместив их в наших самодельных чехлах вместе с лыжами. Дома мы обнаружили, что они оказались абсолютно нагими – их красивые шубки превратились в кучки ароматных иголок на дне чехлов.

Я совсем запамятовал, что у меня уже был опыт общения с ёлками в такой

# Азимут

ПОЛИГРАФИЯ  
ЛЮБОЙ  
СЛОЖНОСТИ

ДИЗАЙН

ИЗДАНИЕ  
СПОРТИВНЫХ  
КАРТ

ИЗДАНИЕ  
КНИГ И БРОШЮР

ТВЕРДЫЙ ПЕРЕПЛЕТ

8 (906) 072-71-71  
azimut-id@rambler.ru

мороз, когда вёл группу членов туристской секции Политеха в зимние каникулы 1954 года в походе второй категории трудности (а раньше их было только три) по приграничному с Финляндией району Карелии в 200 км северо-западнее Онежского озера. В связи с этим мне пришлось брать на группу пропуск в этот район в Большом Доме на Литейном. А было нас семь «гномов» и одна «Белоснежка» – все третьекурсники института. Кроме двух последних дней поход проходил по ненаселёнке с ночёвками в большой палатке с подвешиваемой к её верху самодельной печкой из тонкой нержавеющей стали с искрогасителем и кончался в Гимолах, откуда мы уезжали на поезде в Ленинград. В этот период времени в Карелии и на Кольском полуострове держалась очень низкая температура -35–42 С, и на шарфах, которыми прикрывали лица, образовывались от дыхания увесистые сосульки. Снег был очень глубокий, а рюкзаки довольно тяжёлые, посему лыжню торили, часто меняясь. Интересно, что в такие моменты совсем не возникает мысли, и думаю, что не только у меня, о том, чтобы оказаться дома в тепле и, лёжа на диване, читать рассказы Джека Лондона. И мне жаль тех, кому этого не понять. Под палатку, когда ставили её на ночлег, приходилось из-за глубокого снега подкладывать 7–8 ёлочек, каковых в тех лесах полно, и на сильном морозе все иголки осыпались, когда их срубали.

В палатке тепло нелегко удержать, И стенки её покрываются льдом.

Но кто в ней не пожил, тому не понять, Как дорог этот дом.

Пускай нелегко приходилось подчас, Пусть ветер хлестал нам в лицо всё больней.

Но дружба нас делала в тысячу раз Отважней и сильней.

При выходе из ненаселёнки мы, согласно схеме масштабом 1см – 5км, представлявшей собой кальку, снятую с карты в географическом отделе Публички, должны были оказаться в деревушке на берегу небольшого озера, где надеялись заночевать в тепле. До сих пор нам удавалось не сбиваться с пути, ориентируясь по бездорожью только по многочисленным озёрам, рекам и просекам. Как я думаю, после нескольких дней такого передвижения у человека, кроме адаптации к низкой температуре, вырабатывается, вернее, просыпается чувство направления, как у животных. Уже реже начинаешь обращаться к компасу. Для этого, очевидно, хватает слабого магнитного поля Земли.

Недавно в новостном выпуске по ТВ прошло сообщение о том, что один мужчина поехал на машине вместе со своим любимым котом за 800 км погостить у приятеля. Перед отъездом домой тщетные попытки найти кота ни к чему не

привели. Через месяц с небольшим исхувавшийся до неузнаваемости кот вернулся домой. Вот и птички так же!

В тот день, когда мы должны были добраться до деревушки у небольшого озера, я сказал утром ребятам, что у нас будет ночёвка в тепле. Однако путь пролегал по сильно захламлённому невысокому лесу с глубоким снегом, и лыжню прокладывали с большим трудом. Уже начало темнеть, а запаха дыма из труб всё не было, как и лая собак. Ни одной полянки для постановки палатки, да и сушилки для приготовления дров не подалось. Мне очень не хотелось обмануть ожидания ребят и показать, что я сбился с пути. Поэтому я шёл впереди без смены, стараясь как можно быстрее прокладывать лыжню. Наконец, уже в полной темноте мы вышли на широкую просеку, где можно было поставить нашу большую палатку. К сожалению, рядом не оказалось сушилки. Нашли только двухметровый сухой обрубок дерева, которого нам хватило на всю ночь для печки. Брезентовые заледеневшие чуны, закрывавшие ботинки, можно было снимать только отогрев у костра. Поэтому их, перед тем, как залезть в палатку, пришлось разрезать ножом. Пообедали консервами, подогретыми на печке, и отметили день рождения одного из участников похода, выпив по глоточку спирта, взятого на случай обморожения.

Утром мы обнаружили, что стоим в пятидесяти метрах от желаемого озера, и вдоль его противоположного берега по дороге в сторону границы лошадь везла сани-розвальни с сеном, на которых сидел пограничник в белой дублёнке. Оказалось, что деревушка заброшена, и только летом около неё пограничники заготавливали сено.

**Прощай глубокий снег – дальше катим только по дорогам!** После озера дорога резко повернула налево и пошла вдоль пограничных столбов. Чрез пять километров мы оказались на погранзаставе. Понятно было неопишное удивление начальника заставы и солдат, увидевших восьмерых молодых ребят, прикативших к ним со стороны границы с лицами, закрытыми шарфами с сосульками. Я в двух словах рассказал про поход и показал маршрутный лист и пропуск в эту зону. Начальник заставы капитан сделал отметку в маршрутном листе и сказал, что через семь километров будет посёлок, где мы сможем в клубе заночевать.

Поход оказался довольно трудным, но интересным, и закончился успешно. Отмечу, что никто из моей группы, в отличие от участников других групп из Ленинграда, путешествовавших в это время по Карелии и Кольскому полуострову, не получил никаких обморожений.

Георгий Ильменков,  
г. Санкт-Петербург